

УДК 94 (574): 343.43

**ВКЛАД В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
РЕПРЕССИРОВАННЫХ УЧЕНЫХ В КАРЛАГЕ****Шаймуханова С.Д.***РГКП «Карагандинский государственный технический университет», Караганда,
e-mail: sd_52@mail.ru*

В данной статье рассматривается научно-хозяйственная деятельность репрессированных ученых в КарЛАГе. Ученые-заключенные КарЛАГа активно занимались изучением площади хозяйства, проводили топографические, гидротехнические, почвенные, ботанические, метеорологические и другие исследования. Они принимали участие в строительстве и сооружении промышленных предприятия на территории Центрально-го Казахстана. КарЛАГ представлял собой сложную систему в котором переплетались как промышленная, так и сельскохозяйственная деятельность.

Ключевые слова: тоталитаризм, поселок Долинка, КарЛАГ**CONTRIBUTION TO THE SCIENTIFIC-RESEARCH ACTIVITY
OF THE REPRESSED SCIENTISTS IN KARLAG****Shaymuhanova S.D.***RSCE «Karaganda state tehcnical university», Karaganda, e-mail: sd_52@mail.ru*

In given article consider scientific-research activity of repressed scientists in Karlag. Scientists-prisoners of Karlag were engaged actively in studying of the area of an economy, carried out the topographical, hydraulic engineering, soil, botanical, meteorological and other researches. They took part in construction of the industrial enterprises on the territory of the Central Kazakhstan. Karlag represented the complex system where industrial and agricultural activities were taken place.

Keywords: totalitarianism, Dolinka village, Karlag

Массовые репрессии, террор, депортация народов были неотъемлемой частью советской системы. Их пиком стали 30-е годы, когда создавались внесудебные органы, так называемые «тройки», «особые совещания». К проявлениям репрессии нужно относить не только создание лагерей и расстрелы, но и социальные эксперименты, в ходе которых гибли миллионы людей [1]. Карагандинский исправительно-трудовой лагерь был филиалом ГУЛАГа, являвшимся почти самостоятельным ведомством на огромной территории Казахстана.

История КарЛАГа неразрывно связана с эпохой сталинизма – одного из самых тяжелых периодов нашей истории, содержащей немало «белых пятен».

Хозяйственная деятельность КарЛАГа распространялась на площадь, равную территории Франции. В тот период здесь проживало более 65 тысяч спецпереселенцев и заключенных КарЛАГа. По отдельным источникам через КарЛАГ прошло более миллиона заключенных. Одной из главных целей организации КарЛАГа было создание крупной продовольственной базы для бурно развивающейся угольно-металлургической промышленности Центрального Казахстана. Для создания и развития этих отраслей промышленности необходима была рабочая сила. После выселения местного населения с территории, выделенной под владения КарЛАГа, пустующие земли заня-

ли многочисленные колонны заключенных. Они строили железную дорогу, бараки для заключенных, дома для начальствующего состава. Управление КарЛАГа подчинялось только ГУЛАГу ОГПУ (НКВД) в Москве. По существу, это было государство в государстве. Оно располагало реальной властью, орудием, транспортными средствами, содержало почту и телеграф. Его многочисленные отделения были увязаны в единый хозяйственный механизм, со своим государственным планом. Структура КарЛАГа была довольно громоздкой и имела многочисленные отделы: административно-хозяйственный (АХО), учетно-распределительный (УРО), контрольно-плановый (КПО), культурно-воспитательный (КВО), отдел кадров для вольнонаемных, снабжения, торговли, финансовый, транспортный отделы. Ежемесячно каждый отдел отправлял в ГУЛАГ до 17 видов отчетности. В период апогея своего развития в 1953 году лагерь имел 26 отделений, 192 лагерные точки. Каждое отделение, в свою очередь, было распределено на ряд хозяйственных подразделений. Режим содержания заключенных в лагере предполагал участие каждого в общественно полезном труде. Заключенные КарЛАГа были задействованы в тяжелой и легкой промышленности, а также в научно-исследовательской работе [2].

В КарЛАГе был организован совхоз «Гигант». Основными направлениями деятель-

ности совхоза-лагеря были животноводство и земледелие. К осени 1931 года, сюда были доставлены 25000 голов КРС и 19000 овец, отобранных у местного населения. Под посе́вы зерновых и огородничества было отведено 11200 га. земли. Сельское хозяйство лагеря оказалось более эффективным, чем в колхозах, это объясняется тем, что в КарЛАГе работали «крестьяне-кулаки», которые трудились по 14-15 часов в сутки. Ежегодно совхоз «Гигант» участвовал в выставках на ВДНХ. Результаты работы совхоза-лагеря были потрясающими. Так, в 1940 году совхоз «Гигант» получил 15900 тонн картофеля и овощей, а в 1941 году – 40384 тонн. Совхоз ежегодно досрочно выполнял государственное задание по продаже государству хлеба и обеспечивал необходимым количеством хлеба и овощей потребителей лагеря. Вовлечение в хозяйственный оборот огромных территорий неосвоенных земель положило начало новому этапу в развитии сельскохозяйственного земледелия. Это потребовало от управления КарЛАГа необходимых средств на организацию новых хозяйств, а также на строительство жилья и производственных объектов. И в короткий срок, к началу 1941 года, на территории лагеря уже существовало 17 отделений с посевной площадью в 52366 га. Каждое отделение, ведущее сельское хозяйство, в свою очередь было распределено на ряд участков и ферм. В 1941 году в хозяйстве лагеря имелось 70 овцеводческих ферм, 45 ферм КРС, одна конеферма, две свинофермы, 20 огородных участков и 10 полевых участков.

Для обеспечения нормальной работы такого хозяйства требовались специалисты, которых успешно и бесперебойно поставляли органы НКВД. Комплектование кадров осуществлялось только за счет заключенных. К 1950 году на животноводческих фермах работали 4698 человек. Среди них 13 ученых зоотехников. Академик-микробиолог Р.А. Цион, профессор Васильцев, Колчев, Орловский, зоотехник Зальцман, Берг, ветеринарный врач Хвалинский и многие другие. Они осуществляли идею экономического подъема за колючей проволокой. После упразднения КарЛАГа на его территории было организовано 16 совхозов. Лагерь представлял собой сложный организм, где, помимо сельского хозяйства, имелся целый ряд промышленных предприятий, выполнявших заказы ГУЛАГа НКВД и обороны страны.

В 1940 году руководство КарЛАГа начало строить ремонтно-механический завод на базе старых мастерских. Завод обеспечивал все отделения лагеря запчастями, деталями всех видов сельскохозяйственных

машин и двигателей. Здесь работало 850 заключенных. В начале войны завод получил задание освоить и начать выпуск мин «М-50». Заключенные инженеры и рабочие завода разработали и внедрили поточную линию для выпуска мин. Буквально через год 10 тысяч мин были отлиты и отправлены на Уральский военный завод для проверки их качества на кучность и осколочность. Подтвердилось хорошее качество. Не успели освоить изготовление мин М-50, как завод получил новые задания на изготовление мин М-82. На их освоение дали два месяца. Задание также было выполнено. Выпуск мин к концу войны составлял 40 тысяч в месяц. Завод также выполнял многие другие заказы для фронта. После войны завод стал выпускать продукцию для сельского хозяйства.

Заключенных, по Постановлению от 9 января 1936 года СНК СССР, использовали для строительства железной дороги Караганда – Джезказган. Эту дорогу заключенные построили за небывало короткий срок, в 1939 году она была сдана в эксплуатацию.

Заключенные КарЛАГа принимали активное участие в сооружении Джезказганского марганцевого рудника, Балхашского медеплавильного завода, обогатительной фабрики, электроцентрали, Коунрадского рудника, ремонтного завода, самого города Балхаш. Карагандинский ОЛП предоставлял рабочую силу комбинату «Карагандауголь». Заключенные участвовали в строительстве угольных шахт, разработке угольных разрезов.

В Карагандинском исправительно-трудовом лагере отбывали срок многие научные работники, попавшие в разряд «врагов народа». Но они не просто отбывали свой срок. Благодаря их труду в лагере были созданы научно-исследовательские центры. Ученые-заключенные КарЛАГа активно занимались изучением площади хозяйства, проводили топографические, гидротехнические, почвенные, ботанические, метеорологические и другие исследования. Руководил отрядом почвоведов и геоботаников известный морфолог, профессор С.А. Захаров. Геоботаническими работами занимался Н.К. Магницкий. В составе ученых был профессор, доктор сельскохозяйственных наук, ботаник, растениевод и селекционер Л.А. Пельчих (1885–1971 г.). Приведем ряд специалистов-заключенных, внесших огромный вклад в развитие животноводства не только КарЛАГа, но и всей страны [3].

Игорь Константинович Фортунатов был крупным селекционером. Он в 1926 году поступил в Сельскохозяйственную акаде-

мию имени К.А. Тимирязева. Окончил ее в 1931 году по специальности агроном-садовод. В январе 1933 года был арестован «за контрреволюционную деятельность», осужден на пять лет по 58-й статье с пребыванием в исправительно-трудовом лагере. Со 2 мая 1933 года находился в КарЛАГе. И.К. Фортунатов занимался закладкой опытного и промышленного плодово-ягодного сада, испытанием 85 сортов плодов и ягод, 30 древесно-кустарниковых пород. Изучал местные дикорастущие культуры. В сопках Жалаир обнаружил дикорастущую землянику и заготовил для разведения более двухсот кустов. Активно сотрудничал с рядом даровитых ученых-практиков. Это профессор В.М. Савич, техник-агроном А.Г. Разба, садовник-практик М.Ф. Воротков, садоводы Д.Р. Христолюбов, А.С. Попов, И.А. Здесюк, известный селекционер, впоследствии дважды Герой Социалистического труда В.С. Пустовайт, профессор В.И. Сазонов, Я.К. Бычек и другие. Покинув КарЛАГ в 1938 году, он участвовал в изучении пустыни Бетпакдалы, работал в системе Академии Наук Казахской ССР. Впоследствии сотрудничал в разных экспедициях, в институте лесного хозяйства в г. Пушкино под Москвой, был избран действительным членом Географического и Ботанического общества СССР.

Профессор Алексей Михайлович Димидов до ареста был преподавателем Харьковского зооветеринарного института. Автор учебника «Разведение сельскохозяйственных животных». В совхозе «Гигант» он был главным зоотехником.

Райнольд Арнольдович Цион – профессор Ленинградской военно-ветеринарной академии, микробиолог, в КарЛАГе был директором ветбаклаборатории. Во время войны руководил созданной им биологической фабрикой по производству медикаментов, вакцин, сывороток. Этими препаратами тогда снабжались не только хозяйства лагеря, но и многие колхозы и совхозы других областей. После освобождения из КарЛАГа издал монографию «Определитель 1000 микробов».

Яков Ефимович Васильцев – профессор Курского ветеринарного института, был в КарЛАГе ведущим специалистом по борьбе с сапом (инфекционное заболевание) лошадей. Это грозное заболевание получило большое распространение во время коллективизации. Яков Ефимович возглавлял экспедицию по выявлению больного конного поголовья, разрабатывал мероприятия по его изоляции. После лагеря работал главным ветврачом Карагандинского треста совхозов.

Профессор Александр Иванович Колычев работал в НИС. Специалист по изготовлению биопрепаратов. Длительное время был начальником ветеринарной части Джартагского отделения. Спас многих заключенных-дистрофиков и пеллагриков (заболевание, один из авитаминозов, который является следствием неполноценного питания) прибывших из северных лагерей. Как лечебное средство широко использовал, кроме трав, источники (родники) фермы «Зеленые ключи» совхоза «Коксунский».

Анна Владимировна Ланина – бывший сотрудник Всесоюзного института животноводства г. Москвы. Прибыла в лагерь в 1939 году. Работала главным зоотехником отдела животноводства лагеря. За успехи в животноводстве по выведению новой породы крупного рогатого скота А.В. Ланиной было присвоено звание Лауреата Государственной (Сталинской) премии. Подобная работа одновременно велась в хозяйствах Уральской, Семипалатинской, Акмолинской, Оренбургской областях. Лучшее поголовье этой породы оказалось в совхозе «Гигант» КарЛАГа. Позже А.В. Ланина преподавала в Алма-Атинском зооветеринарном институте, после защиты докторской диссертации работала в ВАСХНИИ до 1988 года. Широко известен знаменитый труд А.В. Ланиной «Мясное скотоводство».

Александр Яковлевич Белоус – бывший начальник отдела животноводства Одесского облземуправления, был репрессирован и попал в КарЛАГ. В Сарептинском отделении отсидел в тюрьме 9 месяцев. Затем работал в Каражаре зоотехником, потом селекционером отделения. После освобождения был оставлен по вольному найму и назначен главным зоотехником Чурубай-Нурина (Топарского) отделения. В 1949 году был вновь арестован и выслан на вечное поселение в Красноярский край. После реабилитации в 1956 году вернулся в Одессу и был восстановлен на прежней должности.

В лагере была создана сельскохозяйственная опытная станция (СХОС), которая была крупным научно-исследовательским учреждением, накопившим исключительно ценный опыт работы в деле освоения пустынных степей Центрального Казахстана. Руководителями отделов станций были заключенные-ученые: С.А. Вертелецкий, Д.С. Левнев, С.А. Архангельский (впоследствии академик ВАСХНИЛ). В КарЛАГе оставили свои следы ученики и соратники великого русского ученого В.И. Вернадского – А.М. Симорин и А.А. Корнилов.

В лагерь в качестве заключенных привозили лучших специалистов, ученых. Почти вся Тимирязевская академия прошла

через стены КарЛАГа. В 1948 году руководство КарЛАГа отправило в ГУЛАГ списки на 785 заключенных-специалистов и ученых, необходимых для хозяйства лагеря, с ходатайством об оставлении их в КарЛАГе. Крупные научно-исследовательские и проектно-конструкторские работы проводились и в области промышленного производства.

В КарЛАГе было создано проектно-конструкторское бюро, подведомственное отделу капитального строительства управления лагеря. В нем работали крупные специалисты-инженеры заключенные: В.А. Бресневич, В.И. Лиод, К.И. Страхович, В.Л. Пржецлавский, И.В. Климов, А.Л. Чижевский, А.Г. Глебов и другие. Руководителем был профессор Ф.Н. Леон-Леонов. После освобождения из лагеря они все остались в Караганде и работали в институте «Карагандашахтостройпроект». Профессор К.И. Страхович в начале войны работал в ОКБ (в Москве, Казани и в Омске) по проектированию новых самолетов вместе с корифеями отечественного самолетостроения: А.Н. Туполевым, В.М. Петляковым, В.М. Мящевым, С.П. Королевым [4].

Александр Леонидович Чижевский (1897-1964) – советский геофизик, основоположник гелиобиологии, поэт, художник, философ. Чижевский был репрессирован в 1942 году, заключен в лагерь Свердловской области (ИвдельЛАГ) и в Казахстане (КарЛАГ, СтепЛАГ), после освобождения в январе 1950 года был отправлен в Караганду (Казахстан), в июне 1954 года был освобожден от поселения, продолжая жить в Караганде. В Караганде А.Л. Чижевский работал в лаборатории Областного онкологического диспансера, затем в Карагандинском научно-исследовательском угольном институте (КНИУИ). После реабилитации в 1958 году он вернулся в Москву. Работал в лаборатории аэроионизации при совнархозе. Были опубликованы труды А.Л. Чижевского по аэроионизации и по структурному анализу движущей крови, над которыми ученый работал в КарЛАГе и в Караганде.

В годы войны все они были осуждены по статье 58, пункты 7 и 11 «За участие во вредительской организации» на 10 лет лишения свободы. В начале 1943 года профессор К.И. Страхович, совместно с профессором П.И. Орловым и П. Жуковым, начали разрабатывать теоретические основы создания турбореактивного авиационного двигателя.

Знаменитый авиаконструктор Андрей Николаевич Туполев, с именем которого связано становление отечественной авиации, в свое время как «враг народа» отбывал свой срок в КарЛАГе и СтепЛАГе. Он был незаконно арестован 21 октября 1937 года в Москве и осужден на 15 лет.

Жуткая волна репрессий, прокатившаяся по казахской земле, ставшая местом заключения множества деятелей науки и искусства СССР и зарубежья, стал очагом культуры Караганды [5].

По Указу Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева ежегодно в Казахстане 31 мая отмечается как – «День памяти жертв политических репрессий». Данный Указ вышел в 1997 году. Н.А. Назарбаев сказал: «...Я глубоко убежден в том, что уроки истории надо постоянно помнить и осваивать из поколения в поколение» [6].

Список литературы

1. Кекильбаев А.К. Депортированные в Казахстан народы. Время и судьбы // Алматы «Арыс». – Казакстан, 1998. – С. 22-23
2. Шаймуханов Д.А., Шаймуханова С.Д. Карлаг. – Караганда, 1997. – С. 5-10
3. Шаймуханов Д.А., Шаймуханова С.Д. Карлаг. – Караганда, 1997. – С. 117-119
4. Шаймуханова С.Д. Политические репрессии в Казахстане (30-40-е – начало 50-х гг.). – Караганда, 2000. – С. 54-56.
5. Памяти жертв политических репрессий // Материалы научно-практической конференции 30 мая 2003. – Караганда, 2004. – С. 28.
6. Политические репрессии XX века // Материалы областной научно-практической конференции: сборник статей. – Караганда, 2007. – С. 15.